

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 4 (71)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бegaзы-Тасмола (Казахстан); Валь Й., PhD, О-во охраны памятников
Штутгарта (Германия); Зимина О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Федоров Р.Ю., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (71)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Göteborgs Universitet (Göteborg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Fedorov R.Yu., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

ЭТНОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-71-4-14>

УДК 364.054

Хабутдинов А.Ю.^a, Тычинских З.А.^{b,*}, Хабутдинова М.М.^c

^a Казанский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, ул. 2-я Азинская, 7а, Казань, 420088

^b Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, ул. Академика Осипова, 15, Тобольск, 626152

^c Казанский федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, Казань, 420008
E-mail: aikhabutdinov@mail.ru (Хабутдинов А.Ю.); zaituna.09@mail.ru (Тычинских З.А.); mileuscha@mail.ru (Хабутдинова М.М.)

МУСУЛЬМАНСКИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА ТОБОЛЬСКА И ОМСКА В НАЧАЛЕ XX в.

Рассматриваются мусульманские благотворительные общества Тобольска и Омска, действовавшие в 1907–1914 гг.: Тобольское общество мусульман-прогрессистов и Общество попечения об учащих мусульманах в 1-м Омском мектебе. Целью исследования является анализ их деятельности как легальных общественных организаций межреволюционного периода (1907–1917) Российской империи. Мы пришли к выводу, что данные общества являлись частью сети мусульманских благотворительных обществ, существовавших в Российской империи в конце XIX — начале XX в. В состав правления Тобольского общества входили представители трех групп мусульманской элиты, чьи роды были исторически связаны с регионом: дворяне-чиновники, духовенство (имамы) и буржуазия, а в составе руководства Омского общества наблюдается доминирование буржуазии. И Тобольское, и Омское общества сосредоточились преимущественно на помощи мужским приходским мектебам. Вместе с тем в деятельности Тобольского общества мусульман-прогрессистов мы видим три основных направления: образовательную, социальную и общественно-просветительную. Именно третья функция станет основанием для закрытия общества. В дальнейшем влияние этих организаций проявилось в деятельности их лидеров и активистов в период революции 1917 г. в органах религиозной и национально-культурной автономии и общественно-политическом движении.

Ключевые слова: мусульмане Западной Сибири, мектеб, джадидизм, татары, казахи.

Ссылка на публикацию: Хабутдинов А.Ю., Тычинских З.А., Хабутдинова М.М. Мусульманские благотворительные общества Тобольска и Омска в начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. 4. С. 175–185. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-71-4-14>

Введение

Начало XX в. в Российской империи отмечено подъемом общественного движения, имевшего различные формы — и политических структур, и общественных организаций, деятельность которых направлялась на решение социальных и образовательных вопросов. Важнейшей формой организации для мусульманского населения являлись благотворительные общества, получившие массовое развитие в конце XIX — начале XX в. Мусульманские благотворительные общества стали системообразующим институтом для представителей российской уммы, так как и после революции 1905–1907 гг. в стране не была зарегистрирована ни одна мусульманская партия, даже монархическая.

Особое значение благотворительные общества имели для мусульман Сибири, абсолютное большинство которых составляли этнические татары — в основном выходцы из Европейской России. Данное обстоятельство было связано с отсутствием или своеобразием в регионе институтов Великих реформ Александра II. Так, в отличие от большинства территорий Волго-Уральского региона, где компактно проживали татары-мусульмане, земства в Азиатской России были введены только в 1917 г. В Сибири мировые судьи не избирались, а назначались министром юстиции. К тому же с 1889 г. ни в одном из городов Азиатской России (в отличие, к примеру, от Казани) не осталось мировых судов. Другим фактором отсутствия участия в институтах Нового времени была относительная малочисленность мусульман Сибири. Ни один из представите-

* Corresponding author.

лей мусульман Сибири не был избран в состав Государственной думы — общероссийского парламента, чей первый созыв состоялся в 1906 г., хотя мусульмане Тобольской губернии в 1906 г. выдвинули своего кандидата. В городских думах Азиатской России мусульмане были представлены единичными депутатами, что не давало им возможности оказывать серьезное влияние на принятие решений, как это было, например, в Казани или Оренбурге. Поэтому значение благотворительных обществ для мусульман Сибири было весьма важно.

Появление первых мусульманских благотворительных обществ относится еще к 1890-м гг., когда в г. Казани, Санкт-Петербурге, Троицке, Симферополе, Ялте, Касимове, Астрахани, Семипалатинске они создавались как культурно-просветительские центры общин, имеющих коллегияльное управление. В Сибири такие официально зарегистрированные общества стали действовать в начале XX в. в Ачинске, Иркутске, Тобольске, Красноярске, Омске, Томске.

Вопросы общественно-политического движения мусульманского населения Сибири, в отличие от европейской части Российской империи, освещены в литературе довольно слабо. В целом тема ислама в Сибири начала разрабатываться лишь с последней четверти XX в. В это время и позже появляются работы Н.А. Томилова, Ф.Т. Валеева, С. Дюдюаньона, И.В. Белича, А.Г. и И.А. Селезневых, А.К. Бустанова и ряда других авторов [Томилов, 1978, 1994; Валеев, 1993; Dudoignon, 2000; Белич, 2010; Селезнев А.Г., Селезнева И.А., 2004; Бустанов, 2010, 2013], в которых рассматриваются в основном историко-этнографические сюжеты данной темы.

Пожалуй, одними из первых работ, в которых авторы непосредственно обратились к рассмотрению общественно-политического движения мусульман Сибири, являются статьи А.Ю. Хабутдинова [2022], совместная статья А.Ю. Хабутдинова и З.А. Тычинских [2023], опубликованные в журнале «Tatarica». Продвижение в этом вопросе во многом связано и с изданием энциклопедического словаря в серии «Ислам в Российской Федерации» — «Ислам в Сибири и на Дальнем Востоке» (2024), в ходе подготовки которого был выявлен целый ряд новых источников, позволяющих приступить к освещению данной темы (к примеру: [Хабутдинов и др., 2024, с. 32–33]).

Источниками нашей работы стали уставы мусульманских благотворительных обществ, отчеты Тобольского общества мусульман-прогрессистов и Омского общества попечения об учащих мусульманах, законодательные акты, адрес-календари, памятные книжки и другие материалы. Одним из важных источников, дающих представление о позиции и аргументации членов мусульманских благотворительных обществ Тобольска и Омска, является татароязычная газета «Сибиряк», выходившая в г. Томске с 18 февраля 1912 г. по 31 августа 1913 г. Для ее редактора Мухаммадад-Вагиза Нав(у)рузова тема благотворительных обществ была одной из приоритетных. В работе используются традиционные для исторических исследований сравнительно-исторический и ретроспективный методы.

Деятельность Тобольского и Омского мусульманских благотворительных обществ

В данной статье нами анализируется опыт двух мусульманских благотворительных обществ, действовавших соответственно в Тобольске и Омске. Эти города в XVIII — начале XX в. по очереди были центрами российского управления Западной Сибирью. Тобольск с 1708 г. являлся центром Сибирской губернии, в 1822–1839 гг. — центром Западно-Сибирского генерал-губернаторства. В последней функции в 1839–1882 гг. его сменил Омск, который в 1882–1917 гг. становится центром Степного генерал-губернаторства, объединяющего территории Западной Сибири и части современного Северного Казахстана.

Особенностью мусульманских общин этих двух губернских городов была тесная связь с окружающими мусульманскими сельскими поселениями (аулами): сибирско-татарскими под Тобольском и казахскими под Омском. Во многом это обуславливалось немногочисленностью самих городских общин. Так, по переписи 1897 г., в Тобольске проживало 534 мусульманина, из которых 411 татар и 5 казахов [Ярков и др., 2024, с. 195–197], в Омске — 796 татар и 505 казахов [Шаблей и др., 2024, с. 177–180]. Создание и деятельность такой формы общественных организаций, как общества мусульман-прогрессистов, относятся к межреволюционному периоду. В Сибири общества мусульман-прогрессистов были созданы в Тобольске и Томске. Они, как и другие создаваемые благотворительные общества, действовали согласно «Временным правилам об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. [Законодательные акты..., 2010, с. 238–252]. Если в Ачинске, Красноярске и Омске мусульманские общества занимались в основном помощью учащимся, то в Тобольске, Иркутске и Томске они стали формой самоорганизации наиболее активной части общины и были тесно связаны с джадидизмом — общественным движением российских мусульман

Мусульманские благотворительные общества Тобольска и Омска в начале XX в.

конца XIX — начала XX в. Эти общества стали первыми джадидскими структурами, объединившими традиционную мусульманскую элиту с будущими политическими деятелями.

Тобольское общество мусульман-прогрессистов было создано в мае 1907 г. и просуществовало до 1914 г. Его учредителями выступили потомственный дворянин Б.Ш. Кульмаметьев, купец 2-й гильдии Т.С. Айтмухаметов, указной имам Карбинской мечети В.М. Халилов (родной брат Халила-ишана Халилова), указной имам Аремзянских юрт Х.М. Бакиев [Ярков, Хабутдинов, 2024]. В начале июня состоялось первое общее собрание общества, на котором присутствовало около 90 человек. В его члены уже на первом собрании записалось 70 человек. На следующий день, 4 июня, состоялись выборы правления и ревизионной комиссии. Первым председателем Тобольского общества мусульман-прогрессистов стал член Тобольского окружного суда Султан Абдулла Темиров, товарищем председателя — Мухамет Алим Тушаков, казначеем — Мухамет Карим Айтмухаметов, секретарем — Зейдулла Абдул Фаизов. Члены правления — гг. Ченбаев, Алеев, мулла Бекшенев, мулла Вали-Мухамет Сафар Мухаметов, ахун Ануваров, кандидаты в члены правления — ахун Мухамет Рахимов, мулла Юмашев, мулла Мамет Бакиев, мулла Давлетчин. Членами ревизионной комиссии были избраны крестьянский начальник Нагайбаков, мулла Халил-Сафар Мухаметов, Булатов, кандидатами — Хаджиат Чембаев, Альмухамет Бекшенев, мулла Янышев. Важно отметить и то, что членами данного собрания была выражена благодарность губернатору Н.Л. Гондатти «за благожелательное отношение к обществу» [Сибирский листок, 1907, № 44]. Заметим также, что в одном из предыдущих номеров «Сибирского листка» в разделе городской хроники прошла информация о том, что в Тобольске было разрешено создание общества мусульман-прогрессистов, в связи с чем тобольские татары активно начали проводить работу по привлечению новых членов [Там же, № 42].

В 1910 г. председателем общества становится еще один купец — почетный бухарец Мухамет Алимович Тушаков, а казначеем был избран М-К.Т. Айтмухаметов. В этот период в обществе насчитывался 71 член [Памятная книжка..., 1910, с. 270]. Указанные лица были представителями трех групп мусульманской элиты, чьи роды были исторически связаны с регионом: дворяне-чиновники, духовенство (имамы) и буржуазия (купечество), что соответствует и группам татарской элиты в Волго-Уральском регионе [Хабутдинов, 2001], правда с той разницей, что среди учредителей сибирского общества отсутствует национальная светская интеллигенция. Стоит также обратить внимание на то, что в Томске и Тобольске общества мусульман-прогрессистов создаются примерно в одно и то же время. Но если в Томске костяком организации выступили прежде всего татары, недавние выходцы из европейской части России, то в Тобольске учредителями общества стали местные мусульмане.

Одними из учредителей были дворяне, связанные с госслужбой. Это потомственный дворянин Басир Шайахметович Кульмаметьев и служивший в окружном суде, казах по национальности, Султан Абдулла Темиров. Род дворян Кульмаметьевых играл значимую роль в системе управления мусульманским населением г. Тобольска в течение длительного исторического периода [Тычинских, 2010, с. 117–123]. Басир Кульмаметьев в марте 1906 г. был определен в штат Тобольского губернского правления [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152, оп. 34, д. 922, л. 2], а в марте 1907 г. был уволен со службы согласно прошению [Там же. Ф. 158, оп. 2, д. 142, л. 1]. В обществе мусульман-прогрессистов Б. Кульмаметьев на протяжении ряда лет исполнял обязанности секретаря. По всей видимости, те связи, которые имел Б. Кульмаметьев, и авторитет рода были использованы и в деятельности общества. Во время революции 1917 г. Басир Кульмаметьев становится одним из наиболее известных и активных деятелей общественно-политического движения в Тобольске.

Султан Абдулла Темиров имел чин надворного советника и был членом Тобольского окружного суда [Адрес-календарь..., 1910], единственным среди мусульман. Следует отметить, что в том же 1907 г. по рекомендации Абдуллы Темирова учителем в мектеб был принят приехавший из Уфы Нурмухаммад Туктагулов, который проработал успешно 3 года. Однако ему пришлось уволиться из-за интриг. Таким образом, Абдулла Темиров оказывал влияние на постановку образования в мектебе и проведение в нем джадидской реформы [Сибири, 1913, № 110].

Представителями буржуазии в благотворительном обществе были: купец 2-й гильдии Айтмухаметов Тухтасын, его сын Айтмухаметов Мухамет-Карим Тухтасынович и купец Ченбаев Мухаммед-Сафар. Тухтасын Сафарович Айтмухаметов (1844–1915) — купец 2-й гильдии, почетный бухарец г. Тобольска. Он был одним из пяти учредителей, а впоследствии — казначеем общества мусульман-прогрессистов. В начале XX в. по его инициативе было построено первое

каменное здание мечети в Тобольске. Тухтасын-хаджи пользовался большим авторитетом среди жителей Тобольска и Тобольской губернии, поэтому на строительство мечети, кроме собственных средств, ему удалось привлечь средства многих мусульман региона. Недалеко от мечети было построено деревянное здание медресе, которое в течение ряда лет Т.С. Айтмухаметов содержал на свои средства.

Зятем Тухтасына Сафаровича был видный мусульманский общественный деятель и просветитель Халил ишан — Халилов Халил Сафармухаметович, открывший с помощью Айтмухаметова медресе в Турбинских юртах. В Турбинском медресе учились шакирды (учащиеся) из Тобольска, Тюмени, Тары, других городов и селений. Число учащихся медресе достигало 300 человек. Халил-ишаном были построены водяная мельница, кожевенная мастерская, где шакирды обучались кожевному и сапожному ремеслам. Кроме религиозных предметов в Турбинском медресе преподавались светские предметы и русский язык.

В состав общества входили также сельские имамы. Это были: указной имам Карбинской мечети В.М. Халилов и указной имам Аремзянских юрт Х.М. Бакиев. Пример В.М. Халилова показывает, что имамы, связанные с суфийской традицией, которую принято считать средневековой, поддерживали тесные контакты с благотворительными обществами. Так, членом Троицкого мусульманского благотворительного общества был Зайнулла Расули [Денисов, 2009, с. 360], учитель в медресе г. Троицка и шейх (духовный наставник) Халила ишана Халилова [Мехаметбакиев, 1906].

Султан Абдулла Темиров, служивший в Тобольском окружном суде по меньшей мере в 1910–1912 гг., был председателем общества, что обеспечивало определенный административный ресурс. В 1913 г. общество объединяло 53 человека. На его банковском счете находилось 2246 руб. 47 коп. [ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417, оп. 1, д. 507, л. 29]. В общество записывались жители г. Тобольска и уезда.

К сожалению, не сохранились все отчеты общества. Отчет о годовичном собрании Тобольского общества, прошедшем 2 января 1913 г., был опубликован в газете «Сибирия». На собрании был заслушан отчет за 1912 г. и принята смета на 1913 г. В частности, для обучения в 1913/14 учебном году были выделены две стипендии: 1 — в городское училище, 1 — в мужскую гимназию. Особенностью г. Тобольска была немногочисленность мусульман. Многие члены общества жили в сельской местности. Автор сообщения, тобольский имам Абубакир Шарипов, указывает, что вхождение в общество имамов увеличило количество членов, так как мусульмане привыкли прислушиваться к наставлениям духовенства. При этом некоторые имамы (это были 4–5 человек) приезжали на собрания за 100–150 верст [Табул шәһәрәндә, 1913].

Наряду с просветительскими, Тобольское общество выполняло и социальные функции. В апреле 1912 г. было собрано 15 рублей для помощи голодающим д. Сатылган Тобольского уезда Тобольской губернии, так как 1911-й год был неурожайным, что привело к массовому голоду.

Особенностью мусульманских благотворительных обществ была подготовка детей представителей низших слоев населения к трудовой жизни. В статье «Тобольские новости» в газете «Сибирия» от 14 апреля 1912 г. сообщалось об открытии слесарного отделения при мектебе. Ранее общество закупило такое оборудование как часы, швейные машины, самовар, велосипед, ружье. Затем было закуплено оборудование для самой столярной мастерской. При этом занятия велись после школы каждый день по 2 часа. Обществом также были куплены 10 сепараторов фирмы Альфред Нобель и распределены по различным местам [Табул хәберләре..., 1912].

Таким образом, в одной небольшой статье содержатся фактически четыре сюжета. Первый — о помощи голодающим, второй — о закупке швейных машин, по всей вероятности для обучения девочек шитью, третий — о создании столярной мастерской, четвертый — о закупке сепараторов, вероятно, для производства масла. Постараемся проанализировать их с точки зрения того, насколько подобные виды деятельности соответствовали уставу общества и какие имелись аналоги этим видам деятельности у других мусульманских благотворительных обществ. В разделе «Цель общества» (п. 2) указывается, что оно «открывает... учебные мастерские, образцовые фермы полевого и молочного хозяйства» [Устав Тобольского общества..., 1911, с. 3–4].

Сравним социальную деятельность Тобольского общества с деятельностью Мусульманского общества Оренбурга, которое существовало в 1899–1918 гг. и являлось одним из старейших и стабильно действующих обществ России. Оренбургское общество в 1913 г. открыло две ремесленные мастерские для обучения детей бедных мусульман. В одной 20 детей обучалось столярному ремеслу, в другой мастерской 20 детей обучались в столярном отделении и 10 — в

Мусульманские благотворительные общества Тобольска и Омска в начале XX в.

корзиночном. В обоих случаях обязательным было преподавание русского языка. За 1906–1912 г. Мусульманское общество Оренбурга потратило на оказание помощи бедным и голодающим 25 тыс. руб. [Денисов, 2009а, с. 250]. Одновременно существовало Оренбургское мусульманское женское общество (1912–1918), которое 15 декабря 1912 г. открыло школу кройки и шитья, где ежегодно обучались рукоделию 10 учениц платно и 20 — бесплатно [Денисов, 2009б, с. 279]. Как видим, деятельность Тобольского общества прогрессистов находилась в русле деятельности аналогичных обществ.

Важнейшим документом, определяющим деятельность общества, являлся его устав. Здесь следует отметить, что у российских мусульманских благотворительных обществ существовало два типа уставов. Первый из них был типичным для периода до революции 1905–1907 гг., второй действовал с периода революции 1905–1907 гг., когда эти общества, как правило, получали название обществ мусульман-прогрессистов. Это различие видно уже в первом пункте, где определяются цели обществ. Так, в Уставе Касимовского мусульманского благотворительного общества (1897 г.) утверждалось: «Общество имеет целью доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных мусульман города Касимова без различия пола, возраста и состояний мусульманского вероисповедания (п. 1) [Устав Касимовского общества..., 1897, с. 3]. В Уставе Касимовского общества мусульман (1908 г.) обозначается, что «Общество имеет целью улучшение и развитие культурной, правовой и экономической жизни мусульман и распространение современного просвещения в городе Касимове и уезде его» (п. 1) [Устав Касимовского общества..., 1908, с. 3]. Аналогичные формулировки содержатся в Уставе «Томского общества мусульман-прогрессистов», утвержденном 9 января 1909 г.

Устав Тобольского общества мусульман-прогрессистов, как и Томского, был утвержден по определению Тобольского губернского присутствия по делам об обществах 7 мая 1907 г. Тобольским губернатором, камергером Высочайшего Двора Н. Гондатти, который к 1909 г. становится Томским губернатором [Устав Тобольского общества..., 1911, с. 3]. Устав носил типовой характер, и цель общества совпадала как с целью Касимовского общества мусульман, так и с целью Томского общества мусульман-прогрессистов. Различие касалось только территории, которая была определена как «в городе Тобольске и в пределах Тобольского округа». Совпадают также пункты 2 уставов Тобольского и Томского обществ, где указывается: а) «сообразно с целью Общество содействует улучшению существующих русско-мусульманских школ, мектебов, медресе и, с соблюдением установленных узаконений, открывает новые училища, как образовательного, так и профессионального характера, учебные мастерские, образцовые фермы полевого и молочного хозяйства»; б) «издает на татарском языке популярные брошюры и книги образовательного, педагогического, сельско-хозяйственного и юридического содержания с соблюдением существующих относительно сего общих узаконений». В данном случае важным является указание на использование литературного татарского языка мусульманами Сибири.

Особенностью обществ мусульман-прогрессистов был пункт г): «устраивает... собрания для популяризации как среди членов общества, так и посторонних слушателей, юридических познаний и наилучшего использования всех законных прав, присущих русскому подданному, а также выборных прав, как по местному самоуправлению, так и по выборам в Государственную Думу» [Там же, с. 4]. Этот пункт, наряду с Уставом Тобольского общества мусульман-прогрессистов, содержится также в уставах Томского общества мусульман-прогрессистов и Касимовского общества мусульман. В Уставе Тобольского общества остается пункт, который подчеркивает его социальную функцию: «е) выдает пособия учащимся и беспроцентные ссуды ремесленникам и сельчанам на приобретение улучшенных орудий производства (или таковые выдает натурой, приобретая за счет Общества)» [Там же]. Однако эти социальные функции занимают принципиально меньшее место, чем в уставах мусульманских благотворительных обществ, принятых до революции 1905–1907 гг. Так, в Уставе Касимовского мусульманского благотворительного общества (1897 г.) в пункте 2 детально расписывался функционал общества, который включал в себя снабжение одеждой, пищей и приютом неимущих, выдачу им денежных пособий; содействие им в поиске работы, приобретении материалов и инструментов, сбыте изделий; снабжение их медицинскими пособиями, а также помещением в больницы и содействие к погребению; определение в богадельни, дома призрения, сиротские дома, приюты, убежища, ремесленные и учебные заведения; доставление средств возвращения на родину [Устав Касимовского общества..., 1897, с. 3–4]. Аналогичным был Устав Троицкого мусульманского благотворительного общества, утвержденный в 1898 г. [Устав Троицкого общества..., 1898, с. 1].

В Уставе Тобольского общества оговаривались его состав, средства общества, управление делами общества и устройство собраний [Устав Тобольского общества..., 1911, с. 5–20]. Типовой немусульманский характер общества лучше всего подчеркивает § 8 устава: «Член общества за постоянные пьянство или безнравственное поведение... может быть исключен из состава Общества» [Там же, с. 6]. Последний, 49 параграф устава подчеркивает тот факт, что члены Тобольского общества мусульман-прогрессистов рассматривали себя как часть всероссийского сообщества: «Если будет признано необходимым прекратить деятельность общества, то созывается общее собрание... Собрание ликвидирует все капиталы и суммы и последние поступают в какое-либо мусульманское благотворительное Общество» [Там же, с. 20]. Таким образом, в деятельности Тобольского общества мусульман-прогрессистов мы видим три основные сферы: образовательную, социальную и общественно-просветительскую. Именно третья функция станет в дальнейшем основанием для закрытия общества. Тобольское общество мусульман-прогрессистов было закрыто в 1914 г. В период с 1912 по 1915 г. министром внутренних дел был Н.А. Маклаков, человек консервативно-охранительных взглядов. В Сенат по 1-му департаменту поступили рапорты министерства внутренних дел о закрытии 22 обществ, зарегистрированных по закону 4 марта 1906 г. Из этих 22 обществ мусульманскими было 13. Н.А. Маклаков находил неправильно зарегистрированными ряд обществ, включая сибирские — Тобольское и Томское общества мусульман-прогрессистов. В рапортах было замечено, что за время существования обществ ничего противозаконного в их деятельности не обнаружено, а в качестве мотивов для закрытия приводились общие соображения.

В рапорте о закрытии Тобольского общества указывалось, что общество преследует цели характера религиозно-просветительного, со ссылкой на параграф 3, согласно которому оно должно содействовать улучшению существующих уже в районе его деятельности мектебе и медресе, с прибавлением также указания на параграф 2 устава, в котором говорится, что общество имеет целью популяризировать юридические познания для наилучшего использования всех законных прав, присущих русскому подданному, а также выборных прав, как по местному самоуправлению, так и в Государственную думу. В этом министр усматривал проявление национального обособления и, ссылаясь на решение Сената по делам украинской Просвиаты и польской Освяты,— несоответствие правилам 4 марта. Министр отмечал, что конечная цель этих обществ — обособление интересов мусульман на почве религиозно-национальной. По всей видимости, Маклаков, закрывший многие созданные в результате революции 1905–1907 гг. структуры, стремился упредить дальнейшее развитие мусульманского движения.

Практически одновременно с Тобольским в 1906–1913 гг. действовало Омское общество попечения об учащих мусульманах в первом мектебе, при котором работала мусульманская библиотека. Омское общество было уникальным, так как во многом вокруг него возник 2-й мусульманский приход во главе с известным джадидским деятелем Нийаз-Мухаммедом Сулеймановым. Рассмотрим, как трактовали эту историю современники (мы уточняем имена и даты по данным словаря «Ислам в Сибири и на Дальнем Востоке»). 28 июля 1913 г. в № 136 газеты «Сибиряк» вышла статья под названием «Омскидагы ихтиләфның сәбәпләре» («Причины противоречий в Омске»), где кратко излагается история обоих приходов. В 1829 г. была открыта Омская соборная мечеть. Ее имамами стали представители рода (Г)Абдрахимовых. В начале XX в. Мухаметгалим Габдрахимов (?–1909, имам с 1864 г.) не смог реформировать мектеб. Поэтому мусульмане создали 2-й приход, который с 20 августа 1907 г. возглавил Нийаз-Мухаммед Сулейманов. Особенностью омской ситуации был тот факт, что вначале приход размещался в здании Омского общества попечения об учащих мусульманах в первом мектебе, где и находился мектеб. После смерти Мухаметгалима казахи выступали за то, чтобы поставить имамом его сына. Татары выступили против, так как считали, что у него не хватает образования, поэтому предлагали имамом в 1-й приход перевести Нийаз-Мухаммеда Сулейманова [Омскидагы..., 1913].

Предыстория открытия мектеба содержится в статье «из Омска», опубликованной 2 марта 1906 г. в татароязычной петербургской газете «Ульфат», редактором которой был уроженец г. Тары Габдуррашид Ибрагим(ов). В статье указывается, что 1 января 1906 г. состоялось собрание мусульман Омска, инициатором выступили штатный переводчик Омской судебной палаты коллежский секретарь Мухаммад-Закир Ишмухамет(д)ов [Адрес-календарь..., 1904, с. 29] и мугаллим (учитель) Мухаммад-Карим Дебердеев. Под ходатайством об открытии мектеба было собрано 117 подписей. 10 января 1906 г. разрешение было получено, а 22 января 1906 г. прошло собрание, в ходе которого на мектеб было собрано около 3000 рублей [Омскидән, 1906]. Сам мектеб был

Мусульманские благотворительные общества Тобольска и Омска в начале XX в.

открыт в начале учебного года — 3 сентября 1906 г. по ул. Семинарской в доме № 40, принадлежавшем Гарифу Маннафову.

9 апреля 1907 г. Устав Омского общества попечения об учащих мусульманах в первом мектебе был утвержден губернатором Акмолинской области. Его учредителями выступили: Закир (Мухаммад-Закир) Ямилович Ишмухаметов, Гариф Маннафович Маннафов, Шаги-Ахмет Шамсутдинович Утеганов, Джиган-Гирей Гирфанович Кулеев, Рахметулла Калимуллин(ович) Усманов. Все они, кроме Усманова, были почетными членами общества. Вначале председателем являлся З.Я. Ишмухаметов, а товарищем председателя — Г.-М. Маннафов [Старостин, Хабутдинов, 2024, с. 34]. С 1909 г. последний являлся председателем общества [Отчет Правления..., 1910, с. 3, 5]. В руководстве общества мы видим представителей двух групп национальной элиты, буржуазии и чиновничества, прежде всего в лице Мухаммад-Закир Ишмухаметова.

В начале отчета правления общества попечения об учащих мусульманах в 1-м Омском мектебе за 1909 г. содержится обоснование миссии общества. Указывается, что общество носит просветительский характер. Автор предисловия выражает благодарность членам общества, так как они «особенно достойны уважения потому, что они самые обыкновенные рядовые мусульмане, не получившие ни систематического образования, ни идейного направления и наименее обязанные своим положением благам современной культуры и прогресса, усердными поборниками которой они являются по своей деятельности в Обществе». Культура и прогресс здесь — два ключевых термина, объясняющих цели современной цивилизации, которых придерживаются члены общества [Там же, с. 1].

Создание общества рассматривается как часть такого рода развития цивилизации: «Если наши рядовые мусульмане проявляют такую стойкость на пути просвещения, то мы не без основания смеем надеяться, что народ наш не без будущего, и что он найдет в себе силу стряхнуть с себя азиатскую лень и, несмотря на все окружающие его неблагоприятные условия, занять подобающее место среди других национальностей». Положительным моментом указывается тот факт, что «среди жертвователей не только мусульмане, но и русские, евреи, представители др. национальностей» [Там же, с. 2].

Согласно уставу обществу предоставлялось право приобретать в собственность помещения и обстановку, снабжать учебными пособиями и другими принадлежностями, приглашать преподавателей и заботиться о приличном их содержании, а также и самого мектеба, наблюдать за преподаванием и за поведением и успехами учащихся, предоставлять помещения, одежду и пищу, доставлять по окончании учения бедным и способным ученикам средства для продолжения образования. Курировало общество и разработку образовательных программ. С апреля по декабрь 1907 г. денежный приход общества составил 1321 руб., из них: членских взносов — 709 руб. 25 коп., добровольных пожертвований — 612 руб. 17 коп. Расходы на нужды мектеба составили 986 руб. 21 коп. При этом цена сдачи помещения мектеба оценивалась как минимум 60 руб. в месяц [Старостин, Хабутдинов, 2024, с. 34].

Следующий детальный отчет был дан за 1909 г. За год состоялось 3 общих собрания и 17 заседаний правления. К началу года у общества оставалось 566 руб. 44 коп. За 1909 г. денежный приход общества составил 1505 руб., расход — 927 руб., на счету осталось 577 руб. Статьями дохода были: членские взносы (256 руб. 50 коп.), пожертвования (475 руб. 10 коп.), кружечный сбор (185 руб. 71 коп.), проценты на капитал (21 руб. 75 коп.). Расходы составили 927 руб. 78 коп., за исключением расходов на отчетную деятельность (63 руб. 80 коп.). Все остальные расходы были связаны с содержанием мектеба и его здания, которое одновременно являлось зданием самого общества. Среди самых больших расходов было жалование мугаллиму (учителю) — 360 руб. и мугину (помощнику учителя) — 190 руб. [Отчет Правления..., 1910, с. 10]. В мектебе обучались 57 учеников. Общество взяло на полное содержание одного ученика и освободило от платы 35 учеников [Там же, с. 3].

При рассмотрении списка действительных членов общества на 1908 г., плативших установленный общим собранием 22 апреля 1907 г. членский взнос, заметим, что наряду с жителями Омска здесь также фигурируют М.Г. и М.Ф. Акбулатовы (Москва), Гайнуллин Вафа, Хасанов Тазетдин, Мусин Шакиржан, а также фирма «Наследники Мусина» (Казань), Г. Девлеткильдеев и Сютюшев Саид (Петропавловск), Ниязов Абдульмудмин (Тара), Риза Мухаметов Абдун. (Ташкент), Сафаров Зейнал. Габ. (Астрахань) [Там же, с. 5–6].

Как уже указывалось, в список жертвователей входили не только мусульмане. Жертвователями были представители двух кондитерских концернов: «Фабрично-заводское товарищество

А.И. Абрикосова и сыновей» (Москва, 10 руб.) и товарищества Жорж Борман (13 руб.). Среди, вероятно, представителей еврейской национальности можно отметить: И.Т. Гольдфельда (Одесса, 1 руб.) и Энегельсон (Вильно-Вильнюс, 3 руб.). Среди русских фамилий видим представителей Москвы (К.М. Антонов), Нижнего Новгорода (В.Н. Басови), Тобольска (А.Н. Хвастунов), Ярославля (В.Т. Кузнецов). Максимальную сумму пожертвовал Минли Ахм. Алтынбаев из Омска — 15 р. Среди мусульман были также представители Москвы (Акбулатов Валий), Ташкента (Гизатуллин Набиулла), Челябинска (Салимов Н.Х.) [Там же]. Таким образом, Омское общество получало поддержку от представителей целого ряда городов Европейской и Азиатской России, а также современных Казахстана и Узбекистана.

Наряду с обеспечением мужского мектеба в Омске был поставлен вопрос о создании женского. В начале февраля 1913 г., когда обсуждалась подготовка к праздничным мероприятиям в честь 300-летнего юбилея Романовых, имам 2-й мечети г. Омска Нийаз-Мухаммед Сулейманов поддержал открытие женской школы. 18 февраля председатель Омского общества Г.-Т. Маннафов заявил, что он согласится на это только в случае, если женскую мусульманскую школу откроют власти. 21 февраля 1913 г. на собрании мусульман Омска в честь 300-летия династии Романовых Н.-М. Сулейманов и участники собрания решили, что нужно создать единый мектеб для мальчиков, а второй мектеб должен быть предназначен для девочек. Мусульмане обоих приходов Омска и казахи соседних аулов отправили телеграмму на имя императора с просьбой разрешить открыть школу для девочек. Одновременно была создана комиссия из имама и еще 2 человек для визита к губернатору с просьбой о получении разрешения на создание женской школы [Сибиря, 1913]. Омское благотворительное общество также было закрыто МВД в 1913 г.

Заключение

Мы проанализировали деятельность двух мусульманских благотворительных обществ, которые находились в городах Тобольске и Омске, бывших историческими центрами управления Западной Сибири. В начале XX в. первый из них был центром Тобольской губернии, второй — Акмолинской области. К концу XIX в. мусульманские общины этих городов значительно уступали по численности не только таким татарским центрам, как Казань, Уфа, Оренбург, Троицк, Астрахань, но и Томску. Соответственно это ограничивало возможности развития мусульманских институтов Нового времени — джадидских медресе, периодических изданий, типографий и издательств. Тем не менее в 1907 г., практически одновременно, были созданы Тобольское общество мусульман-прогрессистов и Общество попечения об учащихся мусульманах в 1-м Омском мектебе. В состав правления первого общества входили представители мусульманской элиты, чьи роды были исторически связаны с регионом. Среди них были представители немногочисленного в Сибири дворянского сословия (Кульмаметьев Б., Темиров С.), имамы (Халилов В., Бакиев Х. и др.) и купцы (Айтмухаметов Т., Ченбаев М. и др.), в составе руководства второго преобладали представители буржуазии. Члены и жертвователи обществ были связаны со многими сельскими поселениями и городами Европейской и Азиатской России.

Особенностью в случае Омского общества является то, что первым шагом стало создание в начале 1906–1907 учебного года мектеба, а затем — обслуживающего его интересы общества (устав утвержден 9 апреля 1907 г.). Следующий шаг — создание второго прихода, имам и муэдзин которого были утверждены в августе 1907 г. Сам приход первоначально размещался в здании мектеба. И Омское, и Тобольское общества в своей деятельности сосредоточились преимущественно на помощи мужским приходским мектебам. Особенностью Тобольского общества была развитая социальная программа, включающая в себя помощь голодающим, открытие столярной мастерской для мальчиков, закупку швейных машин для девочек/женщин и даже приобретение 10 сепараторов. Последнее можно считать связанным с ростом производства масла на юге Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. В начале 1910-х гг. Тобольское и Омское общества представляли собой стабильные структуры. Однако они были закрыты в результате деятельности министра внутренних дел Н.А. Маклакова, стремившегося предотвратить развитие политического движения нерусских народов России в сложной геополитической обстановке в годы Балканских войн и накануне Первой мировой войны. В дальнейшем влияние этих обществ проявилось в работе их лидеров и активистов в период революции 1917 г. в органах религиозной и национально-культурной автономии и общественно-политическом движении, что может стать сюжетом последующих изысканий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белич И.В., Бустанов А.К.* Заметки о суфийских традициях в Западной Сибири // *Pax Islamica*. 2010. № 2 (5). С. 39–58.
- Бустанов А.К.* Книжная культура сибирских мусульман. М.: Марджани, 2013. 264 с.
- Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: Культура и быт. Казань: Татарское книжное изд-во, 1993. 208 с.
- Денисов Д.Н.* Троицкое мусульманское благотворительное общество // *Ислам на Урале: Энциклопедический словарь*. М.; Н. Новгород: Медина, 2009. С. 360.
- Денисов Д.Н.* Мусульманское общество Оренбурга // *Ислам на Урале: Энциклопедический словарь* М.; Н. Новгород: Медина, 2009а. С. 248–250.
- Денисов Д.Н.* Оренбургское мусульманское женское общество // *Ислам на Урале: Энциклопедический словарь*. М.; Н. Новгород: Медина, 2009б. С. 279.
- Селезнев А.Г., Селезнева И.А.* Сибирский ислам: Региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 72 с.
- Старостин А.Н., Хабутдинов А.Ю.* Омское общество попечения об учащих мусульманах в первом мактабе // *Ислам в Сибири и на Дальнем Востоке: Энциклопедический словарь*. М.: Медина, 2024. С. 34.
- Томилев Н.А.* Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 208 с.
- Томилев Н.А.* Сибирь — северо-восточная ветвь исламской цивилизации // *Ислам, общество и культура*. Омск, 1994. С. 160–163.
- Тычинских З.А.* Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010. 288 с.
- Хабутдинов А.Ю.* Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX веков. Казань: Идель-Пресс, 2001. 383 с.
- Хабутдинов А.Ю.* Татарские структуры Сибири начала XX века // *Tatarica*. 2022. № 2 (19). С. 101–126.
- Хабутдинов А.Ю., Нам И.В., Ярков А.П.* Благотворительные мусульманские общества // *Ислам в Сибири и на Дальнем Востоке: Энциклопедический словарь*. М.: Медина, 2024. С. 32–33.
- Хабутдинов А.Ю., Тычинских З.А.* Общественно-политическое движение татар Сибири начала XX века // *Tatarica*. 2023. № 2 (21). С. 102–119.
- Шаблей П.Н., Ярков А.П., Хабутдинов А.Ю., Шакиров Н.Р.* Мусульманская община г. Омска // *Ислам в Сибири и на Дальнем Востоке: Энциклопедический словарь*. М.: Медина, 2024. С. 177–180.
- Ярков А.П., Хабутдинов А.Ю.* Тобольское общество мусульман-прогрессистов // *Ислам в Сибири и на Дальнем Востоке: Энциклопедический словарь*. М.: Медина, 2024. С. 34–35.
- Ярков А.П., Хабутдинов А.Ю., Тычинских З.А.* Мусульманская община г. Тобольска // *Ислам в Сибири и на Дальнем Востоке: Энциклопедический словарь*. М.: Медина, 2024. С. 195–197.
- Dudoignon S.A.* (éd.). En islam sibérien // *Cahiers du monde russe*. 41. № 2–3. 2000, avril-sept. P. 205–444.

ИСТОЧНИКИ

- ГБУТО ГА в г. Тобольске — Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 152. Оп. 34. Д. 922; Ф. 158. Оп. 2. Д. 142; Ф. 417. Оп. 1. Д. 507.
- Адрес-календарь* Тобольской губернии на 1904 год. Тобольск: Губ. тип., 1904.
- Адрес-календарь*. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1910 год. СПб.: Сенатская типография, 1910. URL: <https://person1897.histcensus.asu.ru/calendars/source/50/org/24527/>.
- «*Донослар*» га риддия // *Сибиря*. 1913, 19 мая. № 110.
- Законодательные акты* переходного времени. 1904–1908 гг. М., 2010.
- Мөхаммәтбакиев Х.* Ишан можжизасы // *Өлфәт*. 1906, 23 марта. № 16.
- Отчет* Правления Общества попечения об учащих мусульманах в 1-м Омском мектебе за 1909 год. 3-й год существования. Омск: Сибирская типо-литография, 1910. 12 с.
- Омскидагы* ихтиляфның сәбәпләре // *Сибиря*. 1913, 28 июля. № 136.
- Омскидән* // *Өлфәт*. 1906, 2 марта. № 13.
- Памятная книжка* Тобольской губернии на 1910 год / Под ред. Л.И. Звездина. Тобольск: Тоб. губерн. стат. комитет, 1910.
- Омски мәктүб* // *Сибиря*. 1913, 18 апр. № 92.
- Сибирский листок*. 1907. № 42, 44.
- Табул шәһәрәндә* «тараккиюн ислам жәмгыяте» жылышы // *Сибиря*. 1913, 20 янв. № 67.
- Табул хәберләре* // *Сибиря*. 1912, 14 апр. № 8.
- Устав* Касимовского мусульманского благотворительного общества. Касимов: Тип. Н. и М. Рюминых, 1897. 34 с.
- Устав* Касимовского общества мусульман. Касимов: тип. П. Колобаева и М. Нальмова, 1908. 22 с.
- Устав* Тобольского общества мусульман-прогрессистов. Тобольск: Тип. М.Н. Костюриной, 1911.
- Устав* Троицкого мусульманского благотворительного общества. Троицк: Типография и фабрика каучуковых изделий А.Б. Бреслина и Ш. Сосновского, 1898. 20 с.

Khabutdinov A.Yu.^a, Tychinskikh Z.A.^{b,*}, Khabutdinova M.M.^c

^a Kazan Branch of V.M. Lebedev Russian State University of Justice
2-ya Azinskaya st., 7A, Kazan, 420088, Russian Federation

^b Tobolsk complex scientific station of Ural Branch RAS
Academikia Osipova st., 15, Tobolsk, 626152, Russian Federation

^c The Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan Federal University
Kremlyovskaya st., 18, Kazan, 420008, Russian Federation

E-mail: aikhabutdinov@mail.ru (Khabutdinov A.Yu.); zaituna.09@mail.ru (Tychinskikh Z.A.);
mileuscha@mail.ru (Khabutdinova M.M.)

Muslim charitable societies of Tobolsk and Omsk in the early 20th century

The article examines Muslim charitable societies of Tobolsk and Omsk cities, which operated in 1907–1914 and were called the Tobolsk Society of Muslim Progressists and the Society for the Care of Muslim Students in the 1st Omsk maktab. The purpose of the study is to analyse their activities as legal public organisations during the inter-revolutionary period (1907–1917) of the Russian Empire. We concluded that these organisations were a part of a network of Muslim charitable societies operating in the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries. The administration board of the Tobolsk Society included representatives of three groups of the Muslim elite, whose families were historically associated with the region. Officials from nobility, clergy (imams), and bourgeoisie, and the leadership of Omsk Society was dominated by the bourgeoisie. Both the Tobolsk and Omsk societies focused mainly on helping the maktab for boys. At the same time, three main directions can be seen in the activity of the Tobolsk Society of Muslim Progressists: school education, social activities, and public education. It is the latter function that will become the grounds for the closure of the organisation. Later, the influence of these societies would become evident in the activities of their leaders and activists during the 1917 Russian revolution, and as well as within the institutions of religious and national-cultural autonomy and the broader socio-political movement.

Keywords: Muslims of Western Siberia, mekteb, Jadidism, Tatars, Kazakhs.

REFERENCES

- Belich, I.V., Bustanov, A.K. (2010). Notes on Sufi traditions in Western Siberia *Pax Islamica*, 5(2), 39–58. (Rus.).
- Bustanov, A.K. (2013). *The Book culture of Siberian Muslims*. Moscow: Mardzhani. (Rus.).
- Denisov, D.N. (2009). Troitsk Muslim Charitable Society. In: *Islam na Urale: Entsiklopedicheskiy slovar*. Moscow; Nizhny Novgorod: Medina. (Rus.).
- Denisov, D.N. (2009a). Muslim society of Orenburg. In: *Islam na Urale: Entsiklopedicheskiy slovar*. Moscow; Nizhny Novgorod: Medina, 248–250. (Rus.).
- Denisov, D.N. (2009b). Orenburg Muslim Women's Society. In: *Islam na Urale: Entsiklopedicheskiy slovar*. Moscow; Nizhny Novgorod: Medina. (Rus.).
- Khabutdinov, A.Yu. (2001). *Formation of the nation and the main directions of development of Tatar society in the late XVIII — early XX centuries*. Kazan: Idel-Press. (Rus.).
- Khabutdinov A.Yu. (2022). Tatar structures of Siberia at the beginning of the twentieth century. *Tatarica*, 19(2), 101–126. (Rus.).
- Khabutdinov, A.Yu., Nam, I.V., Yarkov, A.P. (2024). Charitable Muslim societies. In: *Islam na Urale: Entsiklopedicheskiy slovar*. Moscow; Nizhny Novgorod: Medina, 32–33. (Rus.).
- Khabutdinov, A.Yu., Tychinskikh, Z.A. (2023). Social and political movement of Siberian Tatars in the early 20th century. *Tatarica*, 21(2), 102–119. (Rus.).
- Shabley, P.N., Yarkov, A.P., Khabutdinov, A.Yu., Shakirov, N.R. (2024). The Muslim community of Omsk city. In: *Islam na Urale: Entsiklopedicheskiy slovar*. Moscow; Nizhny Novgorod: Medina, 177–180. (Rus.).
- Seleznev, A.G., Selezneva, I.A. (2004). *Siberian Islam: A regional variant of religious syncretism*. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arkhologii i etnografii SO RAN. (Rus.).
- Starostin, A.N., Khabutdinov, A.Yu. (2024). Omsk Society for the care of Muslim students in the first maktab. In: *Islam na Urale: Entsiklopedicheskiy slovar*. Moscow; Nizhny Novgorod: Medina, 34. (Rus.).
- Tomilov, N.A. (1978). *Modern ethnic processes among Siberian Tatars*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta. (Rus.).
- Tomilov, N.A. (1994). Siberia — the northeastern branch of Islamic civilization. In: *Islam, obshchestvo i kultura*. Omsk, 160–163. (Rus.).
- Tychinskikh, Z.A. (2010). *Military Tatars and their role in the formation of the ethnic community of the Siberian Tatars (XVII–XIX centuries)*. Kazan: FAN. (Rus.).
- Valeev, F.T. (1993). *Siberian Tatars: Culture and way of life*. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo. (Rus.).
- Yarkov, A.P., Khabutdinov, A.Yu. (2024). Tobolsk Society of Muslim Progressists. In: *Islam na Urale: Entsiklopedicheskiy slovar*. Moscow; Nizhny Novgorod: Medina, 34–35. (Rus.).

* Corresponding author.

Мусульманские благотворительные общества Тобольска и Омска в начале XX в.

Yarkov, A.P., Khabutdinov, A.Yu., Tychinskikh, Z.A. (2024). The Muslim community of Tobolsk city. In: *Islam na Urale: Entsiklopedicheskiy slovar*. Moscow; Nizhny Novgorod: Medina, 195–197. (Rus.).

Dudoignon, S.A. (Éd.) (2000). En islam sibérien. *Cahiers du monde russe*, 41(2–3), 205–444.

Хабутдинов А.Ю., <https://orcid.org/0000-0001-5390-2786>

Тычинских З.А., <https://orcid.org/0000-0002-5378-8909>

Хабутдинова М.М., <https://orcid.org/0000-0001-8110-4001>

Сведения об авторах:

Хабутдинов Айдар Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, Казань.

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, Тобольск.

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Казанский федеральный университет, Казань.

About the authors:

Khabutdinov, A.Yu., Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan Branch of V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Kazan.

Tychinskikh, Z.A., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Tobolsk complex scientific station UB RAS, Tobolsk.

Khabutdinova, M.M., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, The Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan Federal University, Kazan.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted 02.10.2025

Article is published: 15.12.2025